

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 23 de enero de 1968

Буэнос Айрес, вторник 23 января 1968 года № 936

вооруженное восстание?!

Западная печать вообще, и русская зарубежная — в частности, уделяли и уделяют очень большое внимание делу сотрудников “Феникса-66”. Тогда как вокруг дела литературно-опозиционной молодежи (защитников советской конституции) поднята чрезмерная газетная шумиха, никак не соответствующая их антикоммунистическому значению, делу “ленинградских заговорщиков” было уделено очень мало места на страницах западной печати. Эмигрантская же печать до сих пор не обмолвилась об этом деле ни полусловом.

“Наша Страна” пытается заполнить этот пробел полученными Редакцией сведениями.

В конце декабря информационные агентства Запада сообщили, что в Ленинграде окончен судебный процесс по делу четырех советских граждан, обвиненных в попытке подготовки вооруженного восстания в стране.

Во время процесса пятьдесят французских деятелей искусства и литературы написали письмо на имя главы советского правительства Косыгина с просьбой использовать все его влияние, чтобы обеспечить арестованным возможность защиты на суде в соответствии с советским законодательством. Среди подписавших письмо были Луи Арман, Франсуа Мориак, Жан Ростан, Раймон Арон и ряд других видных французских писателей и художников.

С большим опозданием стали известны отдельные подробности этого дела. Вот некоторые из них:

В начале февраля, в Ленинграде, были арестованы двадцать пять человек, в своем большинстве студенты и преподаватели Ленинградского Университета. Им было предъявлено обвинение в том, что они участвовали в заговоре, ставящем своей целью свержение советской власти вооруженным путем. По сообщениям, опубликованным на Западе, у арестованных было обнаружено большое количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Суд проходил при закрытых дверях, никто из западных корреспондентов и наблюдателей на него не был допущен. Тем не менее, властям не удалось скрыть приговор. Ссылаясь на осведомленные источники, московский корреспондент агентства “Рейтер” сообщил, что подсудимые были обвинены по статье 64-й Уголовного Кодекса РСФСР, т. е. за измену Родине. Осуждены 4 человека. Один из них приговорен к 15-ти годам тюремного заключения, двое — к 13-ти годам и четвертый — к 8-летнему сроку заключения. Раньше сообщалось, что в процессе следствия 11 арестованных были отправлены в сумасшедший дом. О судьбе остальных обвиняемых на Западе до сих пор никаких сведений не имеется. Предполагается, что к ним были применены более тяжелые наказания, вплоть до расстрела.

Итак, юбилейный год советской власти ознаменован еще одной расправой над представителями интеллигенции. Недавно, к трем годам тюремного заключения был приговорен молодой москвич Виктор Хаустов за организацию демонстрации в защиту Синявского и Даниэля. В сентябре были осуждены молодые литераторы Буковский, Дэлоне и Кушев. На днях осудили арестованных год тому назад литераторов Добровольского, Галанскова, Гинзбурга и Веру Лашкову.

Власти пытаются скрыть свои репрессии от подсоветской общественности. Они боятся последствий, боятся сделать из арестованных героев.

Но тайное всегда становится явным.

И если русские люди на родине действительно дошли до “попытки подготовки вооруженного восстания”, то это означает, что психология подсоветского человека постепенно расковывается от внушенного коммунистами представления о непоколебимости и всемогуществе советской власти.

О. БАРТЕНЕВ

ГЛАВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА В АМЕРИКЕ

Глава Российского Императорского Дома, Великий Князь Владимир Кириллович, Великая Княгиня Леонида Георгиевна и Великая Княжна Мария Владимировна прилетели в Нью Йорк из Мадрида 27-го декабря пр. г.

Во встрече Великокняжеской Четы на аэродроме имени Кеннеди участвовали: архиепископ Никон, протопресвитер Георгий Граббе, заведующий делами Общероссийского Монархического Фронта А. П. Волков, Члены Руководящего Центра П. Н. Колтыпин, Г. А. Федоров, Н. Н. Чухнов, а также представители Корпуса Императорской Армии и Флота Г. А. фон Бензема и С. А. Кашкин.

С аэродрома Великий Князь и Его Семья поехали в Нью Йорк, где, на время их пребывания в Америке, были подготовлены апартаменты.

28-го декабря Великий Князь принял в этих апартаментах архиепископа Никона и протопресвитера Граббе.

31-го декабря Глава Императорского Дома, Великая Княгиня и Великая Княжна присутствовали при богослужении, совершенном архиепископом Никоном в Св. Владимирском храме-памятнике в Кассвиле, в штате Нью Джерси, и, после этой литургии, участвовали в завтраке, устроенном в их честь в ресторане фирмы Русского Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке. В тот же день они осмотрели музей русского общества “Родина” в Лейквуде.

Новый год Великокняжеская Чета встретила в обществе своих американских друзей, занимающих высокое положение в политическом мире Соединенных Штатов.

2-го января Глава Императорского Дома и Его семья посетили здание Архирейского Синода Русской Зарубежной Церкви, где они были встречены и проведены в Синодальный собор Знамения Божией Матери протопресвитером Г. Граббе, как заведующим внешними сношениями Синода. В храме Великий Князь был встречен с крестом заместителем председателя Синода, архиепископом Никоном, отслужившим благодарственный молебен по случаю прибытия Великого Князя и Его Семьи в Америку и сказавшим после этого молебна слово о значении монархического строя в России с точки зрения Православной Церкви. Находившийся во время молебна в храме первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, приветствовал Великого Князя коротким словом и благословил Его иконой Св. праведного о. Иоанна Кронштадтского. Великий Князь осмотрел здание Синода и помещения Св. Сергиевской гимназии и русской начальной церковной школы, которые были ему показаны директором этих учебных заведений, архимандритом Антонием (Граббе). После этого осмотра состоялся прием в честь Великокняжеской Четы, в котором участвовали митрополит Филарет, архиепископ Никон, секретарь Синода епископ Лавр, протопресвитер Георгий Граббе, архимандрит Антоний (Граббе) и прибывшие в Синод с Великим Князем А. П. Волков и Н. Н. Чухнов.

4-го января митрополит Филарет в сопровождении архиепископа Никона, протопресвитера Граббе и прот. о. Бориса Крицкого прибыл в гостиницу, где остановилась Великокняжеская Чета. Там архиепископом Никоном был отслужен молебен перед Чудотворным Образом Божией Матери Курской и состоялась беседа первоиерарха с Главой Императорского Дома, в которой никто, кроме них, не участвовал.

6-го января в честь Великокняжеской Четы состоялся устроенный князем С. С. Белосельским-Белозерским прием в Доме Свободной России. Участниками этого приема были только ближайшие сотрудники князя Белосельского по возглавленным им организациям.

Затем Великокняжеская Чета осмотрела Кубанский Войсковой Музей в Астории, который был им показан кубанским войсковым атаманом Б. И. Ткачевым и генералом О. И. Лебедевым.

В тот же день Вел. Князь посетил возглавляющую русскую православную митрополию в Америке митрополита Иринея.

После продолжавшегося 12 дней пребывания в Соединенных Штатах, Великий Князь Владимир Кириллович, Великая Кн. Леонида Георгиевна и Великая Княжна Мария Владимировна вылетели в Мадрид. На аэродроме в Нью Йорке их проводил заведующий делами Общероссийского Монархического Фронта А. П. Волков и члены Руководящего Центра названного Фронта.

Накануне возвращения в Мадрид, Глава Императорского Дома и Его Семья молились за праздничной Рождественской литургией в переполненном православным верующими синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью Йорке.

По окончании этой литургии, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, с амвона приветствовал Главу Императорского Дома, а затем, обратившись к молящимся, в коротком слове назвал Великого Князя Владимира Кирилловича символом России и призвал русских людей к объединению вокруг него. Впервые такой призыв раздался в русском православном храме в Америке. Произнесенный первоиерархом, он произвел большое впечатление.

Глава Императорского Дома, Великая Княгиня и Великая Княжна приняли затем участие в праздничной трапезе духовенства и мирян, возглавленной митрополитом Филаретом.

Днем, в тот же день, в двух больших залах одной из гостиниц в Нью Йорке состоялся прием в честь Великокняжеской Четы, организованный Руководящим Центром Общероссийского Монархического Фронта. Несмотря на в высшей степени неблагоприятную погоду, этот прием собрал несколько сот человек. “Новое Русское Слово” назвало его “большим патриотическим собранием русской эмиграции”.

Банкету предшествовало представление собравшихся участников приема Великому Князю. В числе этих участников были митрополит Филарет, архиепископ Никон, архимандрит Антоний (Граббе), прот. Борис Крицкий, генералы Родзянко и Бермондт-Авалов, стоявшая в строю группа офицеров Императорского Конвоя во главе с полк. Рогожиным, группа кубанских казаков в военной форме во главе с генералом Лебедевым и кубанским войсковым атаманом Ткачевым и мн. др.

За главным столом, во время банкета, кроме Великокняжеской Четы, находились архиепископ Никон, А. П. Волков, Н. Н. Чухнов, князь С. С. Белосельский, Белозерский. Митрополит Филарет был лишен возможности принять участие в банкете из-за необходимости возглавить вечернее богослужение.

Великая Княжна Мария Владимировна находилась во время банкета в зале за

Каждый народ мира, в особенности каждый великий народ, имеет свои, неповторимые в истории мира пути. Не существует никаких исторических законов развития, которые были бы обязательны для всех народов истории и современности. Русская государственность, русская национальность и русская культура идут своим собственным путем, впитывая в себя ряд чужеродных влияний, но не повторяя путей никакой иной государственности, нации и культуры, истории и современно-

сти. Империя Рюриковичей в начале нашей истории так же своеобразна и так же неповторима, как самодержавие Московских Царей, как Империя Петербургского периода, или даже, как сегодняшняя советская власть.

Поэтому никакие марки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — не применимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры.

Иван СОЛОНЕВИЧ

М. М. Спасовский

КОНЕЦ?..

В европейском человечестве образовались пустоты от былого христианства, и в эти пустоты проваливается мир.

В. В. Розанов

Итак, 15-го декабря 1967 года два американских биохимика, д-р Артур Корнберг, 49 лет, и д-р Мерен Гулиан, 37 лет, возвестили миру о своем открытии то ли положительного, то ли ужасного образования, которое "обещает надежду для страдающих врожденными недостатками или промахами наследственности". Они сделали "синтетически простую и примитивную форму жизни — живущий вирус, способный сам воспроизводить себя".

Эти ученые полагают, но не утверждают, что "в пределах десяти лет их открытие может сделать возможным видоизменить гены, чтобы произвести особые биологические изменения у животных и у человека".

Оба они даже уверены, что их открытие может стать "входной ступенькой к фабрикации синтетических ген для уничтожения болезней от наследственных дефектов или промахов наследственности".

Они сделали "синтетически простую и примитивную форму жизни — живущий вирус, способный сам воспроизводить себя".

Эти ученые полагают, но не утверждают, что "в пределах десяти лет их открытие может сделать возможным видоизменить гены, чтобы произвести особые биологические изменения у животных и у человека".

Оба они даже уверены, что их открытие может стать "входной ступенькой к фабрикации синтетических ген для уничтожения болезней от наследственных дефектов или промахов наследственности".

"Примитивная жизнь" создана этими учеными из комбинации различных солей кислот (DNA). Они говорят, что "примитивная жизнь является основой наследственности и этот примитив существует в каждой живой клетке".

Короче говоря, "живую примитивную клетку" теперь можно создать в колбе, но только остается неизвестным является ли этот созданный ими вирус той живой клеткой, которая дает жизнь в полном смысле этого слова. Описание свойств созданного ими синтетически простого и примитивного вируса они не дают, они только возвещают об этом. Фактически весь их "бум" построен на предположении и является как бы лекарством для лечения наследственных недостатков, но пока что ни одного человека они ни от чего не вылечили.

"Открытие" этих ученых, шумно подхвачено всей, так называемой, широкой прессой, фабрикующей мировое общественное мнение. Эта пресса крепко вцепилась в данное "сенсационное открытие". Оно и понятно, ибо в этом "открытии" современная демократия усмотрела еще и еще раз "указующий палец" на то, что "Бог тут не причем", что живую клетку может создать человек путем комбинации разных солей у себя в лаборатории, в трубке.

Если наивный читатель склонит на этот ядовитый крючок, то победа атеистов на этом фронте будет полной в том смысле, что Высшая Сила, все создающая и всем управляющая, будет "упразднена", как бред и выдумка блаженных.

Весь одушевленный мир вылез из колбы, из комбинаций солей, а вовсе не одним из столов участников этого торжества.

После исполнения гимна Соединенных Штатов и русского национального гимна "Боже, Царя храни", приветственные, короткие речи были сказаны архиепископом Никоном, А. П. Волковым, Н. Н. Чухновым и К. Н. Подушкиным.

В заключение Великая Княжна Мария Владимировна поблагодарила своих родителей за чудные каникулы, проведенные ею в Америке, а собравшихся — за ласковый прием, оказанный ей и ее Родителям.

Глава Императорского Дома поздравил собравшихся с Рождеством Христовым и призвал к прекращению раздоров в русской среде и к ее объединению.

В числе участников этого приема было много русской молодежи.

● Антисоветские выступления молодежи.

Агентство "Рейтер" сообщает, что прешлой осенью в Москве состоялся суд над шестью молодыми людьми, которые, якобы, признались в распространении антисоветских листовок. Руководитель этой группы, фамилия которого не указывается, был приговорен к пятилетнему тюремному заключению, с последующей высылкой в отдаленные края на 3 года.

Второй суд состоялся в городе Владимире, над студентом литературного факультета, который был приговорен к пятилетнему тюремному заключению за то, что он был автором киносценария антисоветского содержания.

создан кем-то! Жизнь это дело случайное, мы поймали этот случай, раскрыли его и овладели им — вот ликующий вопль современной демократии в лице ее позитивно-рассудочных теорий.

Присмотримся ближе к нашему технически-машинному времени, помня при этом, что бездушная техника абсолютно равнодушна и к Богу и к дьяволу.

Со всем недавно, 3-го декабря 1967 г., в Кэйп Тауне произошло исключительное событие, — там впервые была произведена операция пересаживания сердца 25-летней девушки Денне Дарваль, случайно убитой в катастрофе, некоему Лунсу Вашканскому, 55-летнему мужчине, страдавшему пороком сердца. Операция удалась, — Вашканский прожил с сердцем девушки 18 дней и умер, но оперировавший его д-р Христиан Барнард уверяет, что следующая аналогичная операция с пересадкой сердца будет вполне успешна. И он прав в том смысле, что если не вторая, то пятая, восьмая, десятая подобная операция, конечно, удастся блестяще просто потому, что всемогущество медицины в наши дни достигло необычайной высоты.

Современное человечество безудержно несется вперед, к прогрессу, совершенно не понимая его значения. Ведь прогресс может быть разным, — машинный прогресс это одно, а духовный — совсем другое. Где предел машинного прогресса, предел чудес практических достижений в их отрыве от религиозных начал при чудовищно растущем самоудовлетворении и самомнении?

Этот вопрос не только интересный, но и всерешающий в плане судеб современного мира, как мы сегодня понимаем этот мир и каким он может стать и будет через 100-200-300 лет.

Мы отмечаем в сторону жадные поиски по фабрикации живой клетки в лабораторной трубке химика, как поиски дерзостные, бессмысленные и безнадежные, ибо жизнь человеческая в собственном смысле этого слова, по сути своей одухотворенности, по мистике своего бытия и по своим мыслительным способностям никаким концом не может уместиться в сфере материальных достижений.

Остановимся на пересадке сердца и... мозга. В будущем, например, в 2168 году, пересадка сердца и мозга примет массовый характер. Если сегодня жизнь стала нервной, безмерно светливой и мятежной в смысле переживаний, возбуждений, шумного и грязного интриганства, то через двести лет она естественно будет переливать через край, — и сердца и мозги будут изнашиваться быстро. И не придется удивляться, если сердце молодой танцовщицы, погибшей от какой-нибудь катастрофы, и мозги почтенного мыслителя очутятся в груди и в голове самого рядового обывателя со всеми, как пишется, вытекающими отсюда последствиями.

Если мы продолжим эту картину не столько удивительную, сколько страшную, то увидим два момента: во-первых, люди потеряют свою индивидуальность и, во-вторых, человечество неизбежно расколется на два лагеря. В малый лагерь войдут все сохранившие свою индивидуальность (консерваторы), а большой лагерь составит быдло безликое. — оно и будет править миром.

В 2268 году во главе единого международного правительства станут либо представители быдла, либо ловкие представители немногих, но дерзких и лукавых индивидов. Они-то, эти последние и скрутят всех остальных в бараний рог под своей эмблемой — простой и ясной: ярмо и бич. Так утвердится Антихрист, — о нем хорошо рассказано у Влади-

Н. Гошовский

Пэр Франции — русский офицер

Как ни странно, но крупное историческое событие, в наше время особенно поучительное, имевшее значение не только для нас, но и для остальной Европы, — переход в Россию, сразу же после французской революции, непримиримых монархистов-легитимистов — осталось до сего дня почти не исследованным, и почти неизвестным, и отчасти сознательно замолчанным.

Хотя бы теперь, через полтора десятка лет, именно нам следует вспомнить о вооруженном отряде герцога Конде (1736-1818) в четыре тысячи человек, который с боями перешел за Рейн и, перереформировавшись в Линдау, в Баварии, пришел оттуда походным порядком в Россию в Волынскую губернию. Это были люди высоких принципов и гражданского долга, разного возраста (среди них был сын начальника отряда, последний в роде, принц Конде) разных чиннов и общественного положения. Те из них, кто захотел остаться в России, поступили главным образом в русскую императорскую армию, и показали себя с самой лучшей стороны.

Имена их забыты и, вероятно, никогда не будут восстановлены, но были и такие, которые прочно вошли в нашу историю и уже забыты не будут. На нашем Юге до последнего времени жила память о герцоге Ришелье (Арман-Эммануил-Дюплесси джюк де-Ришелье, 1766-1822), которому благодарная Одесса воздвигла достойный памятник. В Одессе остался его великодушный Ри-

мира Соловьева и хорошо иллюстрировано в "Бесах" Достоевского.

Конечно, можно спорить с этими двумя гениальными провидцами, ибо опрощение мысли в наш практический век дошло до предела при текущем же прогрессе. Не замечают люди наших дней, что сама жизнь, начиная с одноклеточных существ и кончая тонкими и сложными душевно-телесными соотношениями человека, есть тайна творческой активности, научно неразложимое и ни к какому механизму не сводимое обстоятельство. Мир прост только для глупцов, — мир неисчерпаем ни чувственным опытом, ни рассудком. И вот мы катимся к всеобщему опощению по очень простой причине, — современный исследователь свою жажду познания, по слову проф. И. А. Ильина, быстро утоляет первым же глотком воды из местной лужи. Именно лужи, ибо ничего другого он больше не видит в земном лесу, ибо мир он рассматривает как пузырь, случайно вскочивший на гниющем болоте, — ибо он и мысли не допускает о соприкосновении мира с Богом, о возможности озарения человеческих сумерек божественным Светом... Что же это конец?

Да, мы переживаем конец старого мира с его молчаливо-мудрыми временами, с его пафосом оберегания обыденности: ее культурного богатства, ее духовного самосознания и самосохранения, ее сановитой степенности и уверенной неторопливости, ее патриархальной и уютной жизни, предельно насыщенной этикой, — со всей ее благодатной тишиной повседневного труда...

Все это ушло, только кое-где мерцают потухающие огоньки старого мира. И душа невольно тянется к этим огонькам, чтобы погреться в их лучах, прикоснуться к ним. И отойти подальше, как можно дальше отойти, от грубых, пошлых и навязчивых людей с их психологией вранья.

Они-то, эти лжецы, и являются авангардом нового мира с его школами взаимного выслеживания, замучивания и искоренения, — школами тьмы и смерти. И нет никакого сомнения в том, что однажды совестливый голос громко возвестит: жить дальше по этому пути невозможно!

Этот голос не будет одинок. И судорожные спазмы современной цивилизации с ее техническими достижениями будут обнажены до роковых пределов И осуждены.

И не будет ничего удивительного в том, если последним гениальным достижением человека будет уничтожение всех машинных достижений. С воплем: Назад, обратно к живому очагу христианской совести с его чистым пламенем и кротким светом!..

М. М. Спасовский

шельевский лицей, Ришельевская улица и даже "дюковская" площадь. Славу свою он заслужил, эмигрировав одним из первых (еще в 1790 году), сразу же поступив в армию, действовавшую против турок.

Признавая его военные заслуги, император Александр назначил его генерал-губернатором Одессы и Новороссийского края. Он блестяще оправдал такое монаршее доверие, выказав свои исключительные дарования в трудной задаче организации и управления совершенно нового края.

Своей высокой культурностью, благородством, справедливостью он быстро снискал себе общее признание всего разноплеменного населения. И, действительно, он всецело отдался своему назначению, выпысывая племенной скот, строил школы, и даже, видя полное безделье и засушливый климат Новороссии, ввез и роздал населению саженцы "спасительной" акации, первые, еще невиданные до того в России деревья. Почти тринадцать лет продолжалась такая служба французского "дюка", как его там обычно в народе называли, на пользу нашего Юга.

Видя граничные трудности Людовика XVIII, наш государь обратил его внимание на Ришелье и посоветовал взять его к себе в министры. Вернувшись на родину, Ришелье сразу же получил пост премьер-министра, на котором оставался непрерывно четыре года. Весьма поучительно, что географическое перемещение несколько не нарушило его вернопреданных чувств к своему благодетелю Александру Благословенному, которые он неизменно хранил до конца своих дней.

К тому же времени относится тоже выдающаяся карьера, хотя и несколько различная, русского генерала-от-инфантерии графа Александра Федоровича Ланжерона (1763-1831), назначенного вскоре после Ришелье "главным начальником Новороссийского края, бутских и черноморских казаков и всей пограничной линии".

Он тоже уже в 1790 году поступил к нам в армию молодым офицером, сразу же отличился на войне со шведами, потом с турками, доблестно сражался при взятии Измаила, в 1810 году взял Силистрию, а получив в 1812 году корпус, проделал с ним всю войну против французов, кончая 1814 годом. И Ланжерона прославили на нашем Юге: в Одессе красивейшее предместье с дивным пляжем носило его имя, одна из главных артерий города называлась Ланжероновской, были его имени: приют, школы и пр. Доблестный полководец и талантливый администратор Ланжерон оказался и верноподданным русского Престола и никогда не покидал свою поистине вторую родину.

Обидно, что среди французов, не оставивших после себя видных, блестящих знаков своей службы, оказались забытыми крупные, исключительные люди. Из них требует к себе внимание, именно теперь, имя барона Максима Ивановича де-Дамаса, сто лет со дня смерти которого минуло в прошлом году.

Ему не было еще и семи лет, когда его семья, старинного французского рода, порвав с революционной родиной, переехала в Россию. Мальчиком двенадцати лет, барон Анна - Гиацинт Максим де-Дамас был отдан во 2-й кадетский корпус, отлично его окончил и в 1800 году был уже подпоручником лейб-гвардии Семеновского полка, в котором ему было суждено провести свою военную карьеру до конца. В полку он с первых же дней обратил на себя внимание недожинными дарованиями, культурностью и образцовой преданностью полку и военному делу вообще.

Сохранился боевой дневник его молодого однополчанина, талантливого и очень образованного поручика Александра Чичерина, служившего под его непосредственным начальством во втором батальоне Семеновского полка. И он, как и другие, говорит о своем командире, как, хотя и строгом, но справедливым, храбром, высоко культурном офицере, которого любили и уважали офицеры и солдаты. Он в то же время был образцом горячей преданности императору Александру I.

Под Бородиным, в самые трудные, решающие дни 24, 25 и 26 августа, он

Н. ПР-ОВ

Переписка с верующими

8. РАЗВЕ ЭТО НЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК?

На тех, кто читал замечательную статью Архиепископа Аверкия в журнале «Православная Русь» (№ 876): «Зловещий кровавый юбилей и св. праведный Иоанн Кронштадтский», — не могли не произвести глубокого впечатления истинные пророчески-прозорливые предвидения нашего всероссийского Батюшки в его речах и поучениях, произнесенных более чем за десятилетие до страшной катастрофы 1917 г. Но поразительнее всего то, что при чтении цитируемых Владыкой отрывков, невольно, по ассоциации, мысли переключаются на переживаемую нами данную эпоху и в окружающей действительности находят те же явления «безверия, испорченности нравов и безначалия», какие привели в свое время Россию к ее гибели.

Возьмем только два отрывка из почтеннейшего св. Иоанна Кронштадтского: «Откуда эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна,

храбро вел своих людей, был ранен, остался в строю. Так, непрерывно, провел всю войну с французами до конца 1814 года. В конце войны он, за боевые отличия, был назначен командиром Астраханского гренадерского полка, а затем, вскоре, получил гренадерскую бригаду из Астраханского и Фанагорийского полков, с производством в чин генерал-майора.

С реставрацией Бурбонов у эмигрантов естественно у с п л и л а с ь эпидемическая тоска по родине. Государь не только не мешал желающим вернуться во Францию, но даже, в известных ему лично случаях, этому способствовал. Вернувшись, Дамас сразу же получил в командование восьмой военный округ, а вернувшись с герцогом Ангулемским из испанского похода, получил почетное звание «ПЭРА ФРАНЦИИ». В 1824 году, барон де Дамас, русский воспитанник и кадровый гвардейский офицер, получил пост военного дела, на котором оставался четыре года. Последовательный монархист-легитимист, человек честный и твердый, он не колеблясь покинул Францию вместе с королевской семьей, которой был близок, в 1830 году. Позднее он снова вернулся на родину, но уже больше не принимал участия в государственной жизни и скончался в Париже 6 мая 1862 года.

Свою личную глубочайшую преданность, некий культ Благословенного Государя, он, как и некоторые другие легитимисты, сохранил до конца дней. После кончины Государя его связь с Россией оборвалась. Он пережил любимого императора на тридцать семь лет, переживая государственные потрясения в России, происходившие уже в новой для него, незнакомой атмосфере, всегда оставаясь русским офицером императорской гвардии.

Н. Гошовский

эти забастовки, разбои, убийства, хищения; эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство?» И еще: «... нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое расхождение с пьянством...» Разве это не верная картина того, что, к сожалению, можно увидеть теперь на каждом шагу и почти в каждой стране? Разве прежнее «огульное пьянство» не есть нынешнее, чуть ли не повальное, увлечение всякого рода наркотиками? И на вопрос: «откуда» все это — святой праведный Иоанн Кронштадтский тут же отвечает: «От неверия, от безбожия!»

И действительно, посмотрев внимательно вокруг себя, нельзя не увидеть мало утешительную картину. Например, у нас в Америке: священные традиции предков нынешних американцев, строивших эту страну на непоколебимой вере в Бога, все более становятся предметом «бизнеса»; в государственных школах запрещено уже всякое упоминание о Боге; даже в армии уже допускают похороны своих чинов по сатанинскому обряду (в присутствии почетного караула в Сан Франциско недавно была отслужена «черная месса») и т. д. и т. п. Куда же дальше идти? И найдется ли и здесь кто-нибудь, кто окажется в состоянии также смело и дерзновенно возвысить свой голос, как это в свое время сделал наш всероссийский святой Батюшка: «... враги готовят разложение государства. Правды нигде не стало — и отечество на краю гибели...»

Охваченный такими грустными предпраздничными мыслями, взял я в руки местную американскую ежедневную газету («Гост-Стандарт») и на второй странице, не без изумления, прочел следующее: «97 процентов американских граждан свидетельствуют о своей вере в Бога». Оказывается, статья эта составлена на основании анкеты, произведенной известным институтом Гэллупа и начинается она так:

«Грубый и отвратительный лик, выявленный современным обществом во время происходивших этим летом расовых беспорядков, рост преступности и бессердечное отношение к ближнему, не могли не способствовать возникновению опасений в том, что религиозная настроенность у населения падает». Далее говорится, что именно это и послужило причиной возникновения в протестантских теологических кругах теории о том, что «истинная религия» уже больше «не в моде» и что нет уже более оснований для того, чтобы продолжать верить в существование Высшего Начала, т. е., короче говоря, что «Бог умер».

«Но для американского народа, в целом, Бог, оказывается, продолжает жить», — говорится в этой статье. И вот поразительные результаты недавно произведенной анкеты: «Из каждых 100

БИБЛИОГРАФИЯ

Николай Пашенный. Императорское Училище Правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид. 1967 год. 456 стр.

С большой эрудицией и любовью правовед 78-го выпуска Николай Леонтьевич Пашенный написал ценный исторический труд, посвященный родному Училищу.

Книга (в зеленой обложке — цвет рукавов правоведского мундира) снабжена редкими и ценными снимками. Среди них впервые появились, наряду с портретами Государей и Августейших попечителей Училища, портреты принцев Ольденбургских. Далее помещен снимок группы профессоров, среди которых — известный всему Зарубежью проф. С. Н. Трегубов и проф. И. Д. Болотовской. Затем снимок 78-го выпуска, снятый за две недели до начала февральского бунта по случаю досрочного окончания Училища для службы в действующей армии.

В книге, наряду с историей создания Училища, изложена история его музея и приведены биографии попечителей с редким снимком похорон принца Петра Георгиевича Ольденбургского и его памятник на Литейном проспекте. Чрезвычайно интересно описание празднования столетия Училища в разных столицах Зарубежья в 1935 году. Особую ценность представляет список всех кончивших и не кончивших Училище к 1917 году и впервые появляющееся в печати описание деятельности многих из них в нашем рассеянии.

Труд моего друга и однокашника ценен для каждого, кому дорога память об Императорском Училище Правоведения: первоклассная юридическая школа, существовавшая при четырех Императорах.

Алексей Ростов

опрощенных по всей стране взрослых — 97 свидетельствуют о своей вере в Бога». И тут же добавляется, что это, «производящее глубокое впечатление, открытие» не может быть оспариваемо утверждением, что будто бы некоторые верят в Бога потому, что «так надо». Насколько глубока вера этих людей, говорит тот факт, что огромное большинство опрошенных не просто верит, но и чувствует на себе проявления милости и помощи Божией. Причем, в «личного» Бога — Небесного Отца, «заботящегося о каждом из нас и к Которому можно обращаться с молитвою», верит гораздо большее число людей, чем в «безличную» Высшую Силу.

Вот еще ряд заслуживающих нашего внимания данных: почти 9 из 10 верующих посещают церковь минимум один раз в год, а многие гораздо чаще; большинство же верующих «молятся регулярно». Число лиц, которые не делают предпочтения какой-нибудь определенной религии — весьма незначительно (10 процентов всех опрошенных). Конечно, среди пожилых — верующих

• Молчание Евтушенко.

В Москве, в понедельник 8-го января начался суд над четырьмя молодыми писателями: Галансковым, Добровольским, Гинзбургом и Лашковой.

Находящийся с конца прошлого года в Чили поэт Евгений Евтушенко уклонился от всякого ответа на вопрос журналистов о том, что он думает о производимом суде.

«В России, чилийцу мы не ставили бы такого рода вопросов», — сказал журналистам Евтушенко.

больше, чем среди молодежи, а среди последней — в начальных и средних школах больше, чем в колледжах и университетах; процент верующих среди фермеров и жителей небольших городов выше, чем в больших городах.

Только три процента опрошенных считают себя неверующими. Причем, некоторые из них говорят, что не верят по-прежнему, что нет возможности доказать бытие Бога; а есть среди неверующих и такие, кто вообще отказывается давать какое-либо объяснение своему неверию. Приведем два типичных ответа неверующих: студента и врача. Студент: «Так называемые доказательства бытия Божия — чистейшая «всякая всячина» (американское выражение); женщина-врач: «Если верить в Бога, то тогда надо верить и в Деда-Мороза (Санта-Клауса). А если вы верите в последнего, то кто вы такие?» А вот совершенно необычный ответ одного неверующего: «Нет, я не верю в Бога; скажите, видели ли космонавты Небеса во время своих полетов в космос?»

В заключение приведу еще несколько весьма интересных и поучительных данных анкеты института Гэллупа: число верующих в странах, где большинство населения католического вероисповедания (в Южной Америке) выше, чем в странах с протестантским населением. Так в католической Бразилии, 98 процентов верующих. Самые же неожиданные, и в то же время весьма утешительные данные, — это касающиеся США: они являются одной из ведущих стран по числу верующих. В США, напр., почти на 20 процентов больше верующих, чем в Голландии, традиционно протестантской стране.

Вот почему, после долгого перерыва, я спешу поделиться с читателями моих «писем» радостным «рождественским подарком», полученным нами, верующими, от американского института Гэллупа. Я же лично ни минуты не задумываюсь над вопросом о степени точности вышеприведенных данных гэллуповской анкеты. Такого рода сведениями американская, да и вообще мировая, печать редко балует своих читателей. Скорее, наоборот, пресса чаще всего является «вольным и невольным» орудием в руках тех, кто совершенно не заинтересован в «перемене нравов языческих на христианские», о чем, в начале нашего столетия, так пламенно взывал святой и праведный о. Иоанн Кронштадтский.

Н. ПР-ОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

— Роман, Роман! Иди сюда! Там что-то такое!.. — кричала она в ужасе.

Когда они вышли, то увидели только мелькнувшую через забор козу. Аннушка захолодела. Какая-то неведомая, властная и необъятная сила овладела всем ее существом. Она круто повернулась к Роману и, задыхаясь, крикнула:

— Роман! Отдай ей козленка! Не смей ее мучить!..

Роман посмотрел на жену, сходил за козленком и вынес его в кусты за домом. После этого коза перестала показываться. Только теперь он заметил, что в сарае скреблись и скулили собаки, — вчера их так и забыли выпустить.

В этот день Роман отказался идти на охоту. Он молча и невесело отесывал какую-то доску во дворе и все о чем-то думал. Аннушка не сказала ему главного: хотя она и не была в этом полностью уверена, но все говорило за то, что она готовилась стать матерью. Она этого очень боялась.

15

Неизвестно, как долго тесал бы Роман свою доску, но его оторвала Аннушка:

— Роман, снизу верховой какой-то едет, похоже — русский!

Они вышли за калитку. Роман сразу подтвердил:

— Конечно, русский! Только без ружья. Кто же это может быть?

Неизвестного они узнали только тогда, когда он подъехал совсем вплотную: это был Гвоздев.

— Здравствуй, помещик!

Гвоздев с натугой слез с лошади и стал разми- наться.

— У-уф! Все тело затекло! Ноги не гнутся! — деревянно шагая, он подошел к забору и стал привязывать лошадь; потом направился к калитке. — Здравствуйте! Соскучился, приехал вас проведать. Как вы тут поживаете — можете?

Взгляд у него был странноватым; словно во сне он увидел чорта. Был он в другом costume, в сапогах и при галстукке; вероятно, хотел изобразить из себя бывшего человека. Но костюм был явно чужой.

— Здравствуйте. Вот уж кого не ждали! — холодно-насмешливо ответил Роман. — Откуда?

— С концессии, конечно. У нас там сейчас большие дела! Я, знаете, в конторе устроился, очень рад!

— Управляющим?

— Ну, управляющим, не управляющим, а все же... Дело свое знаем. Большое наше дело, интересное! Не только на весь Китай или на Японию там, — в Англию вовызим! Вон где нас знают!

— Да что же мы тут стоим? — вмешалась Аннушка: — Проходите в горницу!

Все направились в избу.

Гвоздев стоял посредине избы и смотрел все так же испуганно.

— Ну и дела! Ведь я в переплет попал!

— В какой переплет?

— А в такой: ваши друзья зацапали!

— Какие друзья? Кто вас зацапал?

— Хунхузы! Вот, посмотрите! — Он протянул Роману карточку. Карточка была Тушина, одного из крупных хунхузских главарей.

— Ну, и как же вы с ними поговорили? — спросил Роман насмешливо.

— Как поговорили! Думал — убью, или, по крайней мере, возьмут заложником. Лошадь поначалу отобрали.

— А для чего им надо вас убивать? И кто за вас выкуп заплатит? Контора, что ли? У ней тогда денег никаких не хватит: сотни людей каждый день в лесу. Лошадь, правда, отнять могли; и карманы обшарить.

— В том-то и дело, что шарили, это и спасло. Сам-то я так испугался, что забыл поначалу; а они вашу карточку нашли. Ну, тут вот и пошли разговоры.

Роман смеялся.

— Пужанули, значит?

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

В мадридской вечерней газете "Эль Пуэбло" ("Народ") в самом начале января было помещено интервью с принцем Хуаном Карлосом де Бурбонем, которого считают наиболее вероятным кандидатом на трон Испании при восстановлении монархии. Достигнув 30-летнего возраста, принц по конституции Испании сделался правомочен к занятию трона. Он высказался в пользу "социально передовой монархии" для Испании. По его мнению, монархия в Испании не должна быть похожа на монархию в Англии, Швеции или Дании, и он полагает, что если бы испанская монархия явилась бы в том виде, какой она была при его деде короле Альфонсе XIII, то она продержалась бы не более двух часов.

Разумеется, газетные строки не удовлетворяют полноте информации.

Недавно имело место подобное заявление греческого короля, устранившегося от трона правительством военных. Греческий король говорил, что ему важнее всего восстановить демократию.

Принц Хуан Карлос не был настолько решителен и о демократии не говорил, но нашего внимания коснулось то, что он не упомянул о христианской сущности монархии. Между тем, монархия нужна только как форма христианского государственного устройства. Так мы говорим, правда, по своей русской мерке, имея в виду, что вне христианства и прежде всего, конечно, вне христианства православного, монархия не имеет теоретической и философской основы для своего бытия.

Народность русской монархии состоит не в том, чтобы Царь представлял интересы народа (демоса) или же был бы исполнителем воли народа, но в том, чтобы Царь возглавлял волю народа, стремящего своей жизнью исполнять волю Божию, а не свою. Впрочем, это уже не наблюдения, а рассуждения.

**

Суд. Удивительным кажется дело советских интеллигентов. Это, как вы помните, очередное звено, или же отражение дела осуждения писателей Юлия Даниэля и Андрея Синявского. За них было вступился писатель Буковский, которому пришлось последовать за Даниэлем и Синявским. Теперь на скамье подсудимых оказались распространители издания "Феникс 66": Александр Гинзбург, Юрий Галансков, Алексей Добровольский и Вера Лашкова. Прокурор Геннадий Терехов. Судья Лев Миронов. Имена заседателей до нас не дошли. Суд происходил при открытых дверях, но внутри зала заседаний допускались только лица, имевшие приглашения или пропуски.

Подсудимые обвинялись в печатании и распространении антисоветской пропаганды, в подрывной деятельности и в связи с антисоветской эмигрантской организацией НТС. НТС будто бы снабжал разговорщиков деньгами, в том числе долларами, которые НТС получал от Главного Американского Разведывательного управления (CIA).

Милиция в гражданской одежде тщательно сделала за публикой. Одна женщина была заподозрена в том, что проникала в зал заседаний незаконно. Она была немедленно выведена для проверки личности. Присутствовавший тут же генерал Григоренко вышел вместе с арестованной женщиной вслед за милицией и вернулся в зал только убедившись в том, что арестовавшие были действительно милиционеры. После установления личных данных женщина была отпущена.

Все подсудимые сознались в соучастии в издании "Феникса 66", но ни один из них не пожелал признать "Феникс 66" изданием антисоветским и подрывным. Добровольский признался в связи с НТС и в том, что получал от последнего деньги и снабжал ими своих

односельцев. Все подсудимые отказались признать себя виновными в издании "Белой книги", распространявшейся среди иностранных журналистов и оплывавшей дело Синявского и Даниэля.

Суд длился пять дней. Никто не был оправдан. Бывший комсомолец и журналист Александр Гинзбург и архивный работник и писатель Юрий Галансков приговорены к пяти годам в трудовых лагерях каждый. Добровольский (иногда его называли переплетчиком, а иногда наборщиком) — к двум годам в трудовых лагерях. Вера Лашкова, пиш. машинистка и студентка театра студии — ко одному году. Во всех случаях с зачетом срока предварительного заключения.

Однако, самое важное разыгралось вне заседания суда. Здесь собралась толпа около 200 человек. Люди ловили вестки, пресачивавшиеся из зала суда. Все было пронизано милицией в штатской одежде и "осодмильцами".

У толпы нашлись свои возглавители. Это были Павел Литвинов и супруга Юлия Даниэля, Лариса Даниэль. Имми был выпущен текст, в котором они назвали протекший процесс "дикой насмешкой, невообразимой в XX веке". Текст требует "привлечения к ответственности всех, кто был причастен к этому позорному судебному делу, и наказания их". Далее текст говорит: "Сегодня дело идет не только о судьбе трех осужденных. Этот суд не лучше тех, что протекали в 30-х годах, которые связаны с таким позором, из-за которых пролило столько крови и от которых мы до сих пор не оправившись". По мнению западных наблюдателей, в Москве происходит борьба между партийными теоретиками государственной диктатуры и интеллигенцией, желающей свободы выражения мнения.

Несмотря на то, что текст осуждения суда написан достаточно откровенно, ни П. Литвинов, ни супруга Ю. Даниэля не производят впечатления испуганных людей, или людей, пошедших на крайний риск из желания послужить правде. Из их заявлений вытекает, что они, обеспокоены тем, чтобы не нарушалась честь советского суда.

Мать осужденного А. Гинзбурга (Людмила Гинзбург) объявила у себя на дому прессконференцию, но большевистское министерство иностранных дел по телефону предупредило все иностранные информационные агентства, чтобы они не ходили. Однако, журналисты из Швеции и некоторые американцы, представляющие не агентства, но журналы (напр., журналист Анатолий Шуб от "Вашингтон пост") пошли, но были задержаны советской полицией у дверей дома, где живет Л. Гинзбург.

Иностранная печать очень внимательно следит за процессом и не считает его законченным. Борьба продолжается. Происходит суд над советским судом.

Обстановка почти что изумительная. Люди выступают с печатными протестами против советского суда! И их не сажают. Так, Лариса Даниэль заявляет иностранным журналистам: "Я сначала боялась, но потом увидела, что иного пути нет. Нельзя молчать. Единственное мое чувство теперь это — стыд. Стыд, что я до сих пор не поняла, что такие суды будут продолжаться, почему они будут продолжаться и кто будет под судом".

Мы видим Гинзбурга, Галанскова и Литвинова в роли борцов за свободу, за честь советского суда и мы наблюдаем, что их не преследуют. Лариса Даниэль благополучно продолжает работать во Всесоюзном Информационном Центре, исполняя работу, требующую высокой квалификации (лингвистическая математика: приспособление иностранных языков для информационных целей. Новидному, речь идет о приспособлении

языка к применению электронного счетчика для цели перевода с одного языка на другой). Сослуживцы относятся к Л. Даниэль с прежними симпатиями и сочувствием. Из Москвы ее не выставили даже на 101-й километр. Сын ее учится в той же школе и никто из товарищей не презирает его за то, что у него папа сидит в концлагере. Об А. Синявском и его семье — ни слова*).

Было бы ошибкой думать, что наблюдаемое есть симптомы каких-то перемен в СССР. Правда, большевики пытаются подделаться под некоторые западные мерки. С этим судом они смогут разыграть нечто вроде реформ суда (а тройка останется!). Они смогут разыграть нечто вроде свободы печати (но комитет по делам печати не найдет бумаги для иных изданий). Будьте готовы к подобной комедии. Трудно верить, чтобы вчерашние комсомольцы вдруг стали борцами за Россию. А большевикам все-таки солоно.

Сейчас большевики делают вид, что у них все, как в Америке. Возник даже замысел о создании специального училища для администраторов. Это выразилось на Западе в виде вести о школе для "бизнесменов", что привело одного-двух дурачков здесь к мысли, что "там теперь уже нет марксизма, а вводится капитализм". Сама "Правда" пишет, что училище для администраторов отвечало бы тому, что говорил Ленин.

**

Интервью. И Запад переживает смятенную мысль: меняется все в России, или не меняется все в России? И вот такие крупные фигуры Западной культуры, как Гедлей Донован, главный редактор журнала "Тайм" и рабочий редактор журнала "Лайф" Джордж П. Гунт вступают в интервью с тов. Косыгиным. Из интервью они выходят такие серьезные, пресерьезные и почти что молчат. Одно стало известно: "Мистер Косыгин настоятельно требует мира во Вьетнаме".

**

Вьетнам. Там на поверхности все то же. Общественное мнение Америки расколото, но большинство не терпит мысли об эвакуации американских войск из Вьетнама. Ушел министр обороны Мак Намара. На его место вступил Кларк М. Клиффорд, до сих пор бывший ближайшим советником президента (при трех демократических президентах) и имеющий богатый опыт работы в правительстве.

Самый же вопрос о Вьетнаме начинается выхлестываться за его пределы, т. к. Америке надоело терпеть тактику красных "сезерия". Эти господа превратили страны, соседние с Южн. Вьетнамом, как Лаос и Камбоджа, в свои безопасные базы. Оттуда они атакуют. Там

*) Точка зрения Наблюдателя возможно правильна, но все-таки она недостаточно обоснована. Почему дозволяют высказывания Литвинова и жены Даниэля? Не потому ли, что они слишком известны за границей? Первый известен своим письмом в редакции западных газет, где он предупредил западное общественное мнение о возможности его ареста. К тому же он внук знаменитого советского дипломата. А вторая тоже стала известной на Западе после процесса своего мужа. Ее арест очень повредил бы престижу советского режима в западных странах. Тот же случай произошел с Тарсином: несмотря на его антисоветские высказывания, советское правительство его не арестовало. Несомненно только потому, что он к тому времени уже стал широко известен на Западе. То, что группа "Феникс 66" и ее единомышленники выступают, якобы, в защиту советской конституции — вполне целесообразно. Единственный путь для антисоветских борцов, не могущих или не желающих действовать подпольно — это бороться против власти в рамках советской законности.

Наконец, если выступления Литвинова и Ларисы Даниэль даже одобрены советской властью (вещь весьма сомнительная), то они все равно бьют по советскому режиму, ибо говорят Западу о советском беззаконии и о непрекращающемся тиранничестве произвола. Такие высказывания действуют на западное общественное мнение. Западный человек им верит, ибо он гораздо доверчивее, чем наученные горьким опытом русские эмигранты. Эта доверчивость, которая столько раз вредила антикоммунистическому делу, — в этот раз идет на его пользу.

РЕДАКЦИЯ

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции подземки
Pueyrredón по линии Federico La-
croze).

ИЩУТ МОЛОДУЮ ДЕВУШКУ
к маленькому ребенку для разговора
по-русски и, желательно, по-французски,
на несколько часов в день.

Обращаться по телефону 80.6781
от 7 до 8 час. и от 20 до 22 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. B. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de OdontologíaEndodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

В Св. Троицком Соборе на ул.
Brasil 315 по средам будут всегда
совершаться молебны с акафистом.
Начало в 7 час. вечера.

держат свои запасы. А Америка их там трогать не смеет. Но начинается движение, из которого вспоминается недавно высказанное мнение двух джентельменов, что нечего играть в деликатность. Надо идти вслед за отступающим врагом и бить его в его берлоге. Эти джентельмены: генерал Айзенхауэр и генерал Брэдли. Это может иметь важные последствия.

**

Общее замечание. Пятьдесят лет революционная демократия надеялась на то, что большевизм, необходимый для революции в России в какие-то годы, переменится, перестанет быть самою собою и что в России установится настоящая демократия. Пятьдесят лет Запад надеялся, что с динамитным зарядом большевизма, опасного для всего мира (на Россию им... все равно), удастся справиться мирным путем, через внутреннее влияние. Не так ли ушел с поста Хрущев?.. Кто-то сказал. Кто-то послушал. Кто-то исполнил. И все хорошо.

Но есть вещи, в которых большевизм уступить не может, и которые должны быть сделаны. Иначе цель революционной демократии остается не достигнутой. На сцене появляются борцы за свободу России: Гинзбург, Галансков, Литвиновы. И Запад с затаенным дыханием следит за тем, что происходит.

Вьетнам — тленне головешки на краю света. Он может в любое мгновение вспыхнуть мировым пожаром: кто кого? Вот если бы знать все, что происходит за кулисами!

Наблюдатель

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851. Телефон 97-0447)

В субботу 2-го марта 1968 года

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР — БЛИНЫ

В программе:

Концерт, Танцы, Лотерея, Обильный и дешевый буфет, Джаз-Оркестр.
На вечере произойдут выборы королевы русской колонии

Буэнос Айрес на 1968 год.

Начало в 21 час.

Вход \$ 300.—